

An aerial night view of a city, likely New York City, featuring a large, illuminated dome structure in the foreground. The city is densely packed with buildings, and a river or waterway is visible in the background. The sky is dark with some clouds. A teal rectangular overlay is positioned in the upper half of the image, containing the author's name and the title.

Олеся Чащихина

Призрак
прошлого

18+

Олеся Чащихина
Призрак прошлого

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чащихина О.

Призрак прошлого / О. Чащихина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Женщина попадает в прошлое с целью предотвратить эпидемию коронавируса с помощью призрака. Получится ли у нее это?

Олеся Чащихина

Призрак прошлого

Призрак прошлого

Приключилась со мной эта невероятная история в 2020 году, когда в очередной раз ходу привычной и размеренной жизни населения всей планеты Земля пришёл конец...

Вечер. 16 марта – на первый взгляд обычный вечер, правда, все уже знают о пандемии. Я привычно спускаюсь в московское метро. Народу много, толкотня, душно. Все переходы заполнены вечно спешащими куда-то людьми. Все, пока ещё, как всегда, без масок и без резиновых перчаток, но всё-таки что-то не то, что-то настойчиво бросается в глаза, я окинула взглядом сидящих и стоящих вокруг себя людей. Вот один мужчина средних лет в чёрной кожаной куртке, с короткой стрижкой с явным любопытством и без зазрения совести залипал в телефон незнакомой ему рядом сидящей девушки, которая, скорее всего, умело выстраивала шарик в линию. Около неё женщина с очень недовольным видом, глядела на всех с презрением. Вот на станции Митино вошёл парень с невероятно огромным рюкзаком, нахально расталкивая всех на своём пути и препятствуя проходу не только неправдоподобному инвалиду с огромным пакетом для сбора милостыни, но и всем, кому просто необходимо пройти. Рядом со мной сидел мужик с уставшим видом и небрежной щетиной на лице, возмутительно широко расставив ноги, мешая тем самым другим людям. Ещё один мужчина в элегантном чёрном пальто, с интересом разглядывал что-то в телефоне, но, увидев вошедшую в вагон молодую мамочку с хохочущей пятилетней дочкой, любезно уступил им место. Девушка лет двадцати с разноцветными косичками, с торчащей из носа серьгой, с большим крестом на груди и цепочкой, тянувшейся из уха к колечку в губе, хихикала, разглядывая смешные картинки в смартфоне. Кто-то, ничем не привлекавший особого внимания, читал, кто-то просто спал, но всех этих абсолютно разных людей объединяло то, что каждый из них в руках держал по несколько упаковок туалетной бумаги самых разных оттенков. Это одновременно и смешило, и немного пугало: пугало, потому что мне никогда ещё не приходилось такое наблюдать. К тому же, постоянно и упорно напрашивались навязчивые вопросы: «Почему именно туалетная бумага? Зачем её столько?» Доехав до своей станции, я вышла из подземки, и у меня самопроизвольно возникло жгучее желание зайти в продуктовый магазин, купить что-нибудь на ужин, как будто кто-то осторожно, но довольно настойчиво посоветовал мне это. Из торгового центра, в котором располагался продуктовый супермаркет, выходили люди с переполненными авоськами, сумками и тележками. Такого рода суета была похожа на предновогоднюю, только вместо пушистых ёлок в руках пестрела туалетная бумага и на лицах было не ожидание чего-то прекрасного, а, скорее, наоборот. Внутренний голос подсказывал, что как раз сейчас самое время ускорить шаг, а назревающая паника это решительно подтверждала. Наконец-то, я вошла в магазин и паническая атака, наплевав на все остальные чувства и эмоции возымела верх: все полки с консервами, различными крупами были девственно чисты. Люди, выстраиваясь в гигантские очереди, скупали туалетную бумагу, запасаясь ею, видимо, на годы вперёд. Я ужаснулась! На какое-то пусть непродолжительное время, но обычная туалетная бумага стала дефицитом. Как выяснилось позже, это был один из первых пугающих моментов 2020 года. На утро 17 марта я лишилась работы, затем запретили гулять, оцепили все парки и детские площадки, самих детей перевели на дистанционку. И вот, оказавшись в тесной однокомнатной квартире с двумя разновозрастными детьми и мужем, без денег, моя душа, словно укуталась в холодное непробиваемое стальное покрывало отчаяния, страха и непонимания того, что же делать дальше.

Старшая дочка старается внимательно слушать учителя, который объясняет, как сдавать ОГЭ, через учебную платформу с раздражающе застывающим диалоговым окном. Супруг то обзванивает клиентов, громко разговаривая при этом, то просто бесцельно бродит по квартире, что-то потерянно бормоча себе под нос, младшая пятилетняя дочка капризничает, потому что хочет спать, но в таком шуме сделать это крайне сложно. Да и я, нет-нет да и заводила сама с собой философские беседы, горестно при этом вздыхая. В итоге – очередной, теперь уже каждодневный скандал.

Спустя несколько недель нахождения в весьма депрессивном состоянии и напрочь забыв запах свежего воздуха, я старалась каждый день мысленно себя убеждать: «Скоро всё закончится, мы снова все вместе будем гулять, не боясь штрафов за это невинное занятие, вдоль небольшого, окружённого высокими деревьями и поблёскивающего своей голубой гладью на солнце, пруда, с плавающими по нему дикими утками. Из-за косогора, поросшим высокой густой травой и полевыми цветами, радующими глаз, слышать, приносимый лёгким ветром, звонкий детский смех, так же свободно гуляющих с мамами и папами, бабушками и дедушками. Гулять по лесопарку и наблюдать за ловко скачущими, шустрыми белками, которые трясут своими пушистыми хвостиками, они доверчиво подходят к людям и смело едят прямо с рук. Но недели и уже месяцы шли, а COVID уходить никуда не собирался.

Одна радость всё-таки осталась нетронутой, скрашивающая заточение, – интернет. Он, родненький, работал исправно, стойко вынося неимоверно бешеную нагрузку, невиданную им ранее. Поэтому я решила спросить мудреца, живущего на просторах интернета, у YANDEX: «Как справиться с отчаянием и начать жить по-новому?» и он любезно предложил мне огромное количество психологических видосиков. Пересмотрев с дюжину психологов, искренне советующих научиться принимать и искренне полюбить себя, правда не совсем понятно как, но зацепил меня совет только одного психолога: нарисовать свою жизнь. По правде сказать, уровень моего художественного таланта соответствует уровню пятилетнего ребёнка, а может быть и младше, который никогда в жизни не ходил на уроки рисования, то есть мой уровень к сорока годам был не то чтобы слабенький, а его вообще не было так такового, но почему-то захотелось именно нарисовать своё будущее, в котором не возникло никакого апокалипсиса с коронавирусом. Ведь при помощи творчества, со слов того психолога, испокон веков человек мог и может по сей день погрузиться в особое состояние, которое удивительным образом помогает решить внутренние проблемы, вытаскивая неосознанные, практически первобытные страхи и скрытые заветные желания, спрятанные в глубинах души под толстым слоем бытовой рутины.

Положив перед собой чистый лист бумаги, я долго смотрела на него, от волнения ладони вспотели и покрылись холодной испариной, машинально вытерла руки о свою одежду и, тщательно отфильтровав свои сокровенные желания, я взяла несколько цветных карандашей у младшей дочки и принялась выводить уродливые каракули, олицетворяющие мою прекрасную будущую жизнь, вкладывая в них глубокий смысл и самые прекрасные эмоции. Я нарисовала мой будущий чёрный автомобиль Лексус, на котором я еду из своего загородного двухэтажного дома, в котором у каждой моей дочки есть по уютной комнате, в свой собственный центр психологической помощи. Затем аккуратно разукрасив, созданное собственной рукой получившееся «произведение искусств», я по совету того же психолога, бережно сложила свой шедевр и спрятала его в старенький учебник по философии, который никто и никогда, кроме меня, точно его не откроет и отправилась на кухню готовить обед. После арт-терапии мне действительно стало намного легче на душе. И решив, что именно в этом и крылась вся фишка этого рисунка, то очень быстро забыла о его существовании.

Ослепительно ярко светило весеннее солнце за окном, уже засверкали первые жёлтые глазки мать-и-мачехи, только что распустившиеся сочно-зелёные лепестки деревьев дурманили своим неповторимым ароматом свежести, проснулись от глубокого зимнего сна легко-

крылые бабочки и трудолюбивые пчёлы. И вдруг неожиданно одна бабочка, свободно и трепетно размахивая своими невероятно красивыми крылышками, влетела в распахнутое настежь окно нашей квартиры, облетела несколько раз комнату, затем села на мой большой палец руки, посидела и также легко упорхнула обратно, словно она хотела мне сказать, что всё наладится. У меня даже впервые за эти два месяца поднялось настроение. Часа через два после этого зазвонил телефон, но номер не высветился, я, нахмутив брови, нажала на кнопку ответить и услышала одну фразу: «Ты та, кто всё сможет исправить». «Вы кто?» – хотела я спросить, но собеседник уже отключился. «Звонят тут всякие!» – гневно огрызнулась я про себя, швырнув телефон на мягкий диван и быстрым шагом снова вышла из комнаты в кухню, чтобы съесть чего-нибудь, но... кухни не было и туалета с ванной тоже не было, был длинный белый пустой ярко освещаемый огромным количеством электрических ламп коридор. Я обескуражено попятилась назад в комнату, из которой вышла секунду назад, но упёрлась спиной в холодную стену. «Что происходит? Где я?» – озадаченно спросила себя я. – «Интересно, сумасшествие именно так начинается?» – пронеслась тревожная мысль. В моей голове за долю секунды успела выстроиться гигантская бесформенная и очень скандальная очередь разных панических мыслей, и они уже хотели вырваться наружу, но я вдруг отчётливо услышала уже знакомый мне голос. Это был голос из недавнего телефонного разговора. «Привет!» – произнёс голос.

Внутри всё похолодело.

«О, Боже, нет! Моё сумасшествие прогрессирует быстрее, чем должно! Я уже слышу голоса!» – не на шутку напугалась я. Правда, я не знала, с какой скоростью сумасшествие прогрессирует, но моё точно бежало семимильными шагами в сапогах-скороходах.

– Кто ты? – на всякий случай осторожно спросила я, раз уж этот подозрительный голос решил незвано навестить меня.

– Я призрак человека, под силу которому было предотвратить чуму, нахлынувшую на человечество в 1346 году и разящую старых и молодых, богатых и бедных, разрушая всё на своём пути, в первый же день её появления, но... не предотвратил. И теперь моя измученная и неприкаянная душа скитается между двух миров. Я не могу уйти в мир мёртвых и не могу жить в мире живых, – развёрнуто, даже как-то слишком развёрнуто, ответил голос.

«Ужас! Это конец! Этот голос мне ещё и отвечает! Я беседую со звуковой галлюцинацией! – почувствовав обрушившуюся на меня целую гамму неприятных чувств в виде паники и страха, начала причитать я. – Всё, это тупик!»

– Я не галлюцинация, – обиженно произнёс голос, – я самое обыкновенное среднестатистическое привидение.

И передо мной появилось белое рассеянное пятно, а через секунду вместо него уже стоял мужчина примерно моего возраста, высокий, подтянутый, правда, с неаккуратной шевелюрой на голове и в очень старинной одежде, которую можно сейчас только в музее увидеть или в историческом фильме.

– Вы меня, конечно, извините, уважаемый призрак, но я как-то ближайšie лет сто не планировала встретиться нос к носу с привидением, – ответила я, взяв себя в руки. И где моя кухня?

– Ах да, это я хотел эффектно познакомиться, немного, так сказать, пошутить.

И тут же недостающее пространство квартиры вновь вернулось.

– Ну и шуточки у вас... – недовольно произнесла я. – А ещё хочу вам сказать, что вы вовсе не похожи на призрака, которых показывают в фильмах ужасов. Нет музыки, леденящей нервную систему, и лицо у вас слишком милое для потустороннего. Обычный бомж, каких много на вокзалах возле помоек. И совсем осмелев, добавила:

– Как вам удаётся так легко говорить на современном языке, я, например, не могу без нервного тика прочитать художественные произведения русских классиков из-за огромного количества архаизмов, которая писалась всего-то лет сто – сто пятьдесят назад.

– Ну это, если хотите, прелести загробной жизни. Я легко говорю и понимаю любой ныне существующий язык или когда-либо существовавший на планете.

– Ого! Здорово! Везёт же! Мне бы так.

– Ты уверенна? – прищурился, спросил призрак.

– А как бы ты, – незаметно для себя перешла я на «ты», – мог предотвратить чуму?

– Как только началась болезнь и умер самый первый человек, съевший полусырого заражённого сурка чумной палочкой, я, будучи лекарем, обязан был отдать приказ сразу же сжечь его мёртвое тело, не предавая земле и уж тем более я не должен был позволять его десятерым детям, жене, родителям, друзьям и соседям прощаться с ним. Каждый, поцеловав его, вернулся домой заражённым, а при встрече с другими и те уже заражали остальных и так по цепочке. Но мой сентиментализм и страх сослать колдуном и оказаться на виселице, сделал опрометчивый выбор в пользу достойного прощания с покойником, – низко склонив голову, рассказывал призрак.

– Боже! Ничего не меняется: тогда жрали полусырых сурков, сейчас полусырых мышей, – закатив глаза произнесла я.

– Это да, – согласился призрак.

– Но ведь ты же не мог этого предвидеть, – попыталась я его успокоить.

– Я знаю, но сколько раз я мысленно возвращался в тот день... Мечтал вернуться и всё исправить. А потом... потом я тоже умер от этой же чумы. Вот только душа моя до сих пор скитается и ищет того, кто всё исправит, – сказал призрак и так пристально посмотрел мне в глаза, будто пытался предсказать по ним будущее. – И... и нашёл.

Поняв, куда клонит это бесцеремонно ворвавшееся бесплотное существо, я сказала, что у меня ещё куча дел: всё ещё неприготовленный обед, немытая посуда, недосмотренный сериал, в конце концов. Но всё-таки решила убедиться в своих подозрениях и спросила: «ОК, и кто же этот несчастный? – безгранично надеясь на то, что он имеет в виду не меня.

– Ты, – с холодной, как мне показалось, уверенностью в голосе произнёс призрак.

– Интересно, и как же мне удастся это сделать и воскресить миллионы людей? – запротестовала я.

– Тех людей уже не спасти, но ты можешь спасти мир от новой пандемии? От пандемии вашего времени.

– От коронавируса что ли? – пафосно усмехнулась я. – И каким же образом это сделать?

– Я отправлю тебя на несколько месяцев в прошлое, и ты...

– Куда? Меня, конечно, за сорок лет моей прожитой жизни посылали в разные места, в пристойные и не очень, но чтобы туда не знаю куда. Это уже, извините, реально перебор. Говорить с живым призраком, это уж куда ни шло, но отправиться в прошлое, это чистой воды, перебор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.